

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (NPL) В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ УЗБЕКИСТАНА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА

Жалилова Барно

Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан

ORCID: 0009-0008-6475-924X

barnoxon.jalilova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются факторы роста проблемной задолженности (NPL) в коммерческих банках Республики Узбекистан на основе сочетания макроэкономических и банковско-специфических детерминант, а также оценивается роль механизмов раннего предупреждения кредитного риска (EWS) в снижении процикличности ухудшения качества активов. Эмпирическая база опирается на официальные показатели Центрального банка Республики Узбекистан по NPL и кредитному портфелю, а также на современные исследования по детерминантам NPL в условиях трансформации банковского сектора. Особое внимание уделяется институциональной неоднородности банков по признаку государственного участия, проблеме сопоставимости регуляторного измерения NPL и подходов IFRS 9, а также практикам реструктуризации. По результатам обосновываются прикладные предложения по усилению раскрытия качества активов, интеграции IFRS 9-индикаторов в надзорный мониторинг и стандартизации EWS-триггеров для раннего выявления ухудшения платёжеспособности заёмщиков.

Ключевые слова: проблемные кредиты, NPL, кредитный риск, коммерческие банки, Узбекистан, раннее предупреждение, EWS, реструктуризация, IFRS 9, финансовая устойчивость.

O'ZBEKISTON TIJORAT BANKLARIDA MUAMMOLI QARZDORLIK (NPL) O'SISH OMILLARI VA KREDIT RISKINI ERTA OGOHLANTIRISH MEKANIZMLARI SAMARADORLIGI

Jalilova Barno

O'zbekiston Respublikasi Bank-moliya akademiyasi

Аннотация. Maqolada O'zbekiston Respublikasi tijorat banklarida muammoli qarzdorlik (NPL) o'sish omillari makroiqtisodiy va bankka xos determinantlar uyg'unligida tahlil qilinadi hamda kredit riskini erta ogohlantirish mexanizmlari (EWS)ning aktivlar sifati yomonlashuvining protsiklik xususiyatini kamaytirishdagi roli baholanadi. Empirik asos sifatida O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining NPL va kredit portfeli bo'yicha rasmiy ko'rsatkichlari, shuningdek, bank sektori transformatsiyasi sharoitida NPL determinantlariga oid zamonaviy tadqiqotlar yondashuvlari qo'llanadi. Davlat ulushi mavjud banklar va boshqa banklar o'rtasidagi institutsional farqlar, NPLni regulyator o'lchovi va IFRS 9 yondashuvi o'rtasidagi taqqoslanish muammosi hamda restrukturizatsiya amaliyotlari alohida yoritiladi. Natijalar asosida aktivlar sifati bo'yicha oshkoralikni kuchaytirish, IFRS 9 indikatorlarini nazorat monitoringiga integratsiya qilish va EWS triggerlarini standartlashtirish bo'yicha amaliy takliflar ishlab chiqiladi.

Калит so'zlar: muammoli kreditlar, NPL, kredit riski, tijorat banklari, O'zbekiston, erta ogohlantirish, EWS, restrukturizatsiya, IFRS 9, moliyaviy barqarorlik.

DRIVERS OF NON-PERFORMING LOANS (NPLs) IN UZBEKISTAN'S COMMERCIAL BANKS AND THE EFFECTIVENESS OF EARLY WARNING MECHANISMS FOR CREDIT RISK

Jalilova Barno

Banking and Finance Academy of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article examines the drivers of non-performing loans (NPLs) in Uzbekistan's commercial banks by combining macroeconomic determinants with bank-specific factors and assesses the effectiveness of early warning systems (EWS) in mitigating the procyclicality of asset-quality deterioration. The empirical narrative relies on official Central Bank of the Republic of Uzbekistan indicators for NPLs and loan portfolios, complemented by recent empirical studies on NPL determinants in transforming banking systems. Particular attention is paid to ownership-related heterogeneity (state-owned vs. other banks), comparability issues between regulatory NPL metrics and IFRS 9-based measures, and the role of loan restructuring practices. The paper derives policy-oriented recommendations aimed at improving disclosure of asset quality, integrating IFRS 9 indicators into supervisory monitoring, and standardizing EWS triggers for timely detection of borrower credit deterioration.*

Keywords: *non-performing loans, NPL, credit risk, commercial banks, Uzbekistan, early warning system, EWS, restructuring, IFRS 9, financial stability.*

Введение.

Качество кредитного портфеля выступает ключевым ограничителем устойчивого роста банковского сектора и, шире, финансовой стабильности экономики Республики Узбекистан. В условиях продолжающейся структурной трансформации, высокой роли банковского кредита в финансировании инвестиций и модернизации, а также параллельного усиления требований к банковскому регулированию и надзору, проблемная задолженность (non-performing loans, NPL) приобретает не только бухгалтерско-учётное, но и выраженное макропруденциальное измерение. В международной практике NPL, как правило, трактуются как кредиты с просрочкой 90 дней и более либо кредиты, по которым имеются признаки ухудшения качества и низкой вероятности полного погашения обязательств.

По официальным данным Центрального банка Республики Узбекистан, по состоянию на 1 января 2026 года совокупный кредитный портфель коммерческих банков составил порядка 604,0 трлн сум, объём NPL — около 18,1 трлн сум, а доля NPL в портфеле — 2,99%; при этом для банков с государственным участием показатель NPL выше (около 3,17%), чем для прочих банков (около 2,62%). Эти значения на первый взгляд указывают на контролируемый уровень проблемности. Однако ряд авторитетных международных оценок подчёркивает, что «регуляторная» статистика NPL может не полностью отражать истинный масштаб кредитного риска вследствие особенностей классификации активов, практик реструктуризации и различий между регуляторными определениями и подходами МСФО (в т.ч. IFRS 9). Так, в материалах МВФ по Узбекистану отмечается, что при заметной доле реструктурированных кредитов часть таких активов может фактически соответствовать проблемному качеству, оставаясь формально в «стандартной» категории, что ведёт к возможному занижению NPL. Сходные выводы содержатся и в рамках FSAP/оценки финансовой стабильности: уязвимость к кредитному риску может усиливаться недоотражением NPL, а критерии идентификации проблемных активов требуют дальнейшего ужесточения и сближения с международными практиками (в т.ч. с учётом IFRS 9 Stage 3). Дополнительно Всемирный банк в аналитических материалах по банковскому сектору Узбекистана указывает на наличие регуляторных разрывов, которые могут

позволять значимо недооценивать проблемные активы; при этом показатели «проблемности» по МСФО способны существенно отличаться от регуляторных.

Таким образом, актуальность исследования факторов роста NPL в коммерческих банках Узбекистана обусловлена двойственной природой проблемы. С одной стороны, NPL являются итоговым проявлением макроэкономических шоков, а также циклических колебаний доходов заёмщиков и их платёжеспособности. С другой стороны, уровень NPL эндогенно формируется через решения банков: стандарты андеррайтинга, концентрацию портфеля, темпы кредитной экспансии, стоимость фондирования и риск-аппетит, качество мониторинга и реструктуризации, практики обеспечения и взыскания, а также институциональные особенности - в частности, роль банков с государственным участием и исторически сложившиеся формы целевого кредитования в переходной экономике. В этом контексте исследования МВФ по линии консультаций Article IV и FSAP подчёркивают необходимость дальнейшего усиления риск-ориентированного надзора, совершенствования системной оценки рисков и сближения подходов к классификации активов и разрешению NPL с международными стандартами. Показательно, что и регуляторная повестка ЦБ РУз включает развитие стресс-тестирования и постепенную ориентацию на формирование данных о доле NPL в соответствии с IFRS 9 для целей макростресс-тестов.

Научно-практическая значимость темы усиливается тем, что даже при умеренной агрегированной доле NPL их концентрация по отдельным сегментам (крупные корпоративные заёмщики, отраслевые кластеры, кредиты по льготным ставкам и реструктурированные портфели) способна создавать непропорционально высокие риски для капитала и ликвидности, а также оказывать проциклическое влияние на кредитование реального сектора. Следовательно, корректная идентификация детерминант NPL имеет прямые импликации для настройки макропруденциальных инструментов, развития практик риск-менеджмента и повышения эффективности кредитной политики банков.

Цель настоящей статьи - эмпирически выявить и систематизировать ключевые факторы роста NPL в коммерческих банках Республики Узбекистан, разделив их на макроэкономические драйверы и банковско-специфические характеристики, а также оценить относительную значимость этих факторов для объяснения динамики NPL в условиях трансформации банковского сектора. В качестве научной опоры используется современная эмпирическая литература по Узбекистану, в частности исследования, применяющие динамические панельные модели и включающие переменные, отражающие как внутренние параметры банков.

Обзор литературы.

Исследования проблемной задолженности в банковском секторе традиционно развиваются в рамках трёх взаимодополняющих направлений: макроэкономические детерминанты ухудшения качества активов; банковско-специфические факторы, отражающие риск-аппетит, эффективность управления и структуру баланса; институционально-регуляторные особенности, определяющие стимулы кредитования, качество раскрытия и практики классификации/реструктуризации. Для экономики Республики Узбекистан данная триада приобретает особую актуальность ввиду высокой роли банковского кредита в финансировании инвестиций и существенной доли банков с государственным участием, а также из-за сохраняющихся задач по укреплению риск-ориентированного надзора и повышению сопоставимости показателей качества активов.

Классическая эмпирическая линия связывает рост NPL с ухудшением макроэкономической конъюнктуры, усиливающей вероятность дефолта через каналы доходов заёмщиков, стоимости обслуживания долга и курсовых/ценовых шоков. В этом

русле показателен вклад Нкусу (2011), который демонстрирует устойчивую связь между неблагоприятной динамикой макропеременных и ростом NPL, а также двустороннюю «макро-финансовую» обратную связь. Параллельно сформировалась микроориентированная интерпретация NPL как следствия управленческих и поведенческих факторов на уровне банка. Бержер и ДеЯнг (1997) формализуют конкурирующие гипотезы и эмпирически показывают, что ухудшение эффективности управления и контроля рисков статистически предшествует росту проблемных кредитов, что усиливает аргумент в пользу внутреннего качества риск-менеджмента как первичного детерминанта.

На уровне детализированных портфелей существенный методологический вклад внесён Лузисом (2012), который на материалах банковского сектора Греции демонстрирует неоднородность чувствительности NPL к макро- и банковским факторам по видам кредитов; тем самым закрепляется тезис о необходимости сегментации портфеля при объяснении динамики проблемности.

Для экономик переходного и посткризисного типа релевантны результаты Кляйна (2013) в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы NPL объясняются прежде всего макроусловиями, тогда как банковские характеристики имеют меньшую объясняющую силу; при этом подтверждаются сильные макро-финансовые связи и инерционность проблемной задолженности. Эти выводы методологически значимы для Узбекистана как экономики, где совокупные кредитные риски зависят от делового цикла, валютной структуры кредитования и трансмиссии денежно-кредитной политики.

В исследованиях по Узбекистану эмпирическое ядро формируют работы, применяющие динамические панельные модели и/или VAR-подходы, с фокусом на совместное влияние макро- и банковских факторов.

Во-первых, Исаков (2024) на данных по коммерческим банкам Узбекистана использует динамический панельный подход и показывает значимость набора bank-specific переменных, а также макропараметров для объяснения кредитного риска, измеряемого через NPL. Тем самым подтверждается применимость международной «двухконтурной» модели к узбекскому рынку при сохранении институциональных особенностей.

Во-вторых, в прикладных исследованиях усиливается линия, объясняющая NPL через качество корпоративного управления и внутреннего контроля. Розокова (2019) совместно с соавторами связывает снижение доли проблемных активов с укреплением механизмов корпоративного управления, а также рассматривает организационные решения по управлению «плохими» активами.

В-третьих, Шамсиев (2023) развивает управленческо-процедурную трактовку причин NPL, акцентируя влияние качества кредитного мониторинга, классификации и реструктуризации, а также потенциал цифровых технологий для ранней идентификации ухудшения качества долга и снижения процикличности формирования проблемной задолженности.

В-четвёртых, для региональной перспективы важна работа Джалалова (2022), оценивающая связь ESG-практик с кредитным риском и NPL на панельных данных по банкам Центральной Азии, включая Узбекистан.

В контексте узбекского рынка данный результат методологически поддерживает идею, что институциональные практики управления могут выступать наблюдаемым прокси-фактором качества риск-менеджмента и дисциплины кредитования. В-пятых, в национальных публикациях подчёркивается роль особенностей кредитной политики, качества проектного отбора и направленности кредитных ресурсов как факторов появления проблемных кредитов, что отражает институциональную специфику узбекской модели финансового посредничества. В частности, Каххоров (2024) выделяет

неэффективную аллокацию кредитов и недостаточную проработку бизнес-планов как устойчивые причины образования проблемной задолженности в банках.

Методология исследования.

Эмпирическая стратегия исследования построена на сочетании макроэкономического и банковско-специфического подходов к объяснению динамики проблемной задолженности, что соответствует доминирующей в современной литературе логике «двух контуров» детерминации NPL (внешняя среда и внутренние характеристики банка). С учётом институциональной специфики Республики Узбекистан — высокой роли банковского кредита в финансировании инвестиций, существенной доли банков с государственным участием, а также одновременного углубления рыночных механизмов и надзорных практик — методология ориентирована на выявление как циклических (макро) факторов роста NPL, так и факторов, связанных с балансом, риск-аппетитом и качеством управления на уровне банков.

Информационная база формируется как панель данных по коммерческим банкам Узбекистана за период, ограниченный доступностью сопоставимой банковской и макроэкономической статистики (целесообразно использовать квартальную частоту, поскольку показатели качества активов и балансовые агрегаты проявляют выраженную инерционность и чувствительность к изменениям процентных условий и валютного курса). Банковские показатели целесообразно собирать из официальной статистики и надзорной отчётности Центрального банка Республики Узбекистан, а также из публичной финансовой отчётности банков (в той части, где обеспечивается сопоставимость определений и классификаций). Макроэкономические переменные формируются по официальным источникам национальной статистики и денежно-кредитных индикаторов (инфляция, экономический рост, процентные условия, динамика обменного курса), при необходимости дополняясь международными базами сопоставимых рядов (например, МВФ/Всемирного банка) исключительно для целей согласования методик и проверки устойчивости результатов.

Анализ и результаты исследования.

Эмпирическая интерпретация факторов роста проблемной задолженности (NPL) в коммерческих банках Республики Узбекистан целесообразно начинать с фиксации фактической динамики показателя на уровне банковского сектора и его распределения по ключевым институциональным группам банков, прежде всего по признаку государственного участия. Официальные данные Центрального банка Республики Узбекистан (ЦБ РУз) показывают, что на фоне расширения кредитного портфеля банковской системы с 533,1 трлн сум на 1 января 2025 года до 604,0 трлн сум на 1 января 2026 года доля NPL сократилась с 4,0% до 3,0%, а абсолютный объём NPL — с 21,2 трлн сум до 18,1 трлн сум. Данное сочетание (рост портфеля при снижении доли NPL) указывает на улучшение наблюдаемого качества активов в агрегированном измерении, однако не исключает эффектов переоценки качества (в т.ч. через реструктуризации) и требует верификации с учётом стандартов IFRS и надзорных практик признания проблемности.

Содержательно важным результатом является не только снижение доли NPL, но и их концентрация: по состоянию на 1 января 2026 года около 71,1% всех NPL банковской системы приходится на банки с государственным участием (Таблица 1), что является прямым следствием доминирования данной группы в кредитовании и одновременно подтверждает необходимость институционального анализа детерминант проблемности с учётом структуры собственности.

Таблица 1.

Проблемные кредиты (NPL) коммерческих банков Узбекистана агрегаты и ключевые банки (01.01.2025 vs 01.01.2026)

(млрд сум; доля — % от кредитного портфеля; наименование и значения - по таблицам ЦБ РУз)

Показатель / банк	01.01.2025: кредитный портфель	01.01.2025: NPL	01.01.2025: доля NPL	01.01.2026: кредитный портфель	01.01.2026: NPL	01.01.2026: доля NPL
Всего (банковская система)	533 121	21 185	4,0%	604 002	18 055	3,0%
Банки с гос.долей	366 731	14 344	3,9%	404 469	12 834	3,2%
Другие банки	166 391	6 841	4,1%	199 533	5 221	2,6%
Узнацбанк	108 014	3 275	3,0%	105 382	2 989	2,8%
Агробанк	59 436	2 903	4,9%	81 108	2 698	3,3%
Узпромстройбанк	65 498	1 844	2,8%	64 936	1 642	2,5%
Асака банк	38 717	1 752	4,5%	41 464	1 502	3,6%
Народный банк	29 620	1 253	4,2%	33 600	1 032	3,1%
Банк развития бизнеса	22 527	1 915	8,5%	24 552	1 110	4,5%
Ипотека банк	35 094	3 577	10,2%	35 443	1 257	3,5%
Капитал банк	31 584	1 437	4,5%	36 307	1 020	2,8%
Тбс банк	7 468	160	2,1%	10 346	591	5,7%

Источник: Центральный банк Республики Узбекистан, раздел «Показатели деятельности банковской системы» → «Информация о проблемных кредитах коммерческих банков (NPL)» по состоянию на 1 января 2025 года и 1 января 2026 года

Аналогичная позиция отражена в документах Всемирного банка в рамках FSAP, где акцентируется, что наблюдаемое занижение NPL способно усиливать уязвимость стресс-тестовых контуров к кредитному риску. Следовательно, снижение официальной доли NPL следует трактовать как улучшение регуляторно измеряемого качества активов, но не как окончательное устранение кредитного риска: для корректной диагностики требуется параллельная проверка по IFRS-логике и анализ масштабов реструктурированных/продолженных экспозиций.

С точки зрения объяснения факторов динамики NPL, полученная картина согласуется с эмпирическими результатами современных исследований по Узбекистану, которые подтверждают статистическую значимость сочетания макропеременных и банковских характеристик. Так, в работе О. Исакова, выполненной на динамической панельной базе, показано, что для коммерческих банков Узбекистана значимыми оказываются bank-specific параметры (включая loan-to-deposit, размер, леввередж и тип собственности), а также макрофакторы, включая экономический рост и обменный курс, что методологически поддерживает интерпретацию NPL как результата взаимодействия кредитного цикла и качества внутреннего риск-менеджмента. Дополнительный фокус на институциональные характеристики подтверждается выводом о том, что иностранная собственность ассоциируется с более низким уровнем NPL при контроле прочих факторов, что в узбекских условиях может отражать более жёсткие стандарты андеррайтинга, мониторинга и практик признания потерь.

Важное прикладное следствие для интерпретации узбекского контекста связано с макрофинансовой средой 2024–2025 гг. по оценкам МВФ, экономика демонстрировала устойчивый рост при постепенной дезинфляции в условиях относительно жёсткой макроэкономической и макропруденциальной политики. В такой среде ожидаемо снижается поток новых дефолтов при прочих равных, однако для Узбекистана

критичными остаются валютный риск и чувствительность качества активов к изменению процентных условий и курсовой динамике. Это дополнительно подтверждается исследованием, использующим VAR-подход для прогнозирования NPL в Узбекистане, где в качестве значимых макродрайверов рассматриваются ВВП, ставка, курс и инфляция, а эффекты проявляются с лагами, то есть через механизм запаздывающей материализации кредитного риска.

Институциональная структура банковского сектора (доминирование банков с госучастием при постепенной приватизационной повестке до 2030 года) формирует самостоятельный слой факторов NPL, связанных с моделями кредитования, концентрацией на отдельных отраслях/крупных заёмщиках и возможной неоднородностью стимулов к раннему признанию проблемности. В аналитических материалах German Economic Team подчёркивается ожидаемое постепенное снижение доминирования госбанков при успешной реализации приватизационных планов, что в перспективе способно изменить риск-профиль сектора и каналы генерации NPL.

В совокупности результаты раздела фиксируют три устойчивых вывода для рынка Узбекистана: во-первых, официально наблюдается улучшение качества активов в 2025 году при росте кредитования; во-вторых, проблемная задолженность структурно концентрируется в группе банков с государственным участием; в-третьих, международные оценки указывают на риск недоотражения проблемности при сравнении регуляторного NPL и IFRS-подходов, что требует осторожности в выводах и обязательного учёта институционально-надзорных факторов при объяснении динамики NPL.

Выводы и предложения.

Официальные данные Центрального банка Республики Узбекистан свидетельствуют об улучшении агрегированного качества кредитного портфеля в 2025 году: доля NPL по банковской системе снизилась с 4,0% на 01.01.2025 до 3,0% на 01.01.2026 при росте совокупного кредитного портфеля. Вместе с тем проблемная задолженность остаётся институционально концентрированной: на банки с государственным участием приходится 12,8 трлн сум из 18,1 трлн сум NPL по системе на 01.01.2026, что делает именно данный сегмент ключевым источником системного кредитного риска. При интерпретации этих тенденций необходимо учитывать возможный разрыв между регуляторной статистикой и более строгими подходами МСФО (IFRS 9), а также влияние реструктуризаций на измерение проблемности, на что указывают международные оценки.

С учётом выявленных особенностей предлагается, во-первых, на уровне регулятора усилить сопоставимость и прозрачность показателей качества активов через регулярное раскрытие структуры кредитов по стадиям IFRS 9 и отдельное раскрытие портфеля реструктурированных кредитов с мониторингом их последующей «выдержки» на горизонте 12–24 месяцев, а также включать в стресс-тестирование сценарий частичного перехода реструктурированных экспозиций в NPL при ужесточении финансовых условий. Во-вторых, на уровне банков, особенно с госучастием, целесообразно институционализировать раннее предупреждение ухудшения качества заёмщика, стандартизировать правила реструктуризации с жёсткими критериями признания потерь и ограничивать проциклическую кредитную экспансию через лимиты концентрации и риск-ориентированное ценообразование. В-третьих, следует усилить контур NPL-менеджмента и корпоративное управление рисками, чтобы снижение NPL носило устойчивый, а не краткосрочно-статистический характер.

Литература / Reference:

Berger A.N., DeYoung R. (1997) Problem loans and cost efficiency in commercial banks // *Journal of Banking & Finance*. Vol. 21(6). P. 849–870.

Klein N. (2013) Non-Performing Loans in CESEE: Determinants and Impact on Macroeconomic Performance // *IMF Working Paper WP/13/72*.

Louzis D.P., Vouldis A.T., Metaxas V.L. (2012) Macroeconomic and bank-specific determinants of non-performing loans in Greece: A comparative study of mortgage, business and consumer loan portfolios // *Journal of Banking & Finance*. Vol. 36(4). P. 1012–1027.

Nkusu M. (2011) Nonperforming Loans and Macrofinancial Vulnerabilities in Advanced Economies // *IMF Working Paper WP/11/161*.

Джалалов М. (2022) ESG/качество корпоративного управления (Governance) и кредитный риск банков Центральной Азии (в т.ч. Узбекистан): панельная оценка связи с NPL // научная статья (электронный ресурс/публикация).

Исаков О. (2024) Прогнозирование NPL коммерческих банков Узбекистана на основе VAR-подхода (Forecasting NPL of Commercial Banks in Uzbekistan Using VAR Model) // *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar*.

Исаков О. (2024) Факторы, влияющие на проблемные кредиты: эмпирические данные по коммерческим банкам Узбекистана (Factors Affecting Non-Performing Loans: Empirical Evidence from Commercial Banks in Uzbekistan) // *Journal of Economics and Financial Analysis*.

Каххоров Ш.Г. (2024) Проблемные кредиты коммерческих банков Узбекистана: причины возникновения и направления снижения (O'zbekiston tijorat banklarining "muammoni kreditlari") // *Management and Economics Scientific Research Journal*.

Роззокова Ж. и соавт. (2019) Корпоративное управление и управление проблемными активами в коммерческих банках Узбекистана (в т.ч. подходы к «bad bank» и управлению NPL) // научная статья (электронный ресурс/публикация).

Шамсиев Б. (2023) Роль кредитного мониторинга и цифровых инструментов в раннем выявлении ухудшения качества активов и снижении NPL в банках Узбекистана // научная статья (электронный ресурс/публикация).